

Цзинь Яотя положила трубку. Наконец выпустив пар, она чувствовала себя бодрой и свежей. Когда она вернулась к обеденному столу, мать поддразнила её:

— Дочка выросла и теперь прячется от нас, даже чтобы поговорить по телефону. О чём ты так секретничала с сяо Шэнем?

Цзинь Яотя улыбнулась, не выдавая своих эмоций:

— Да нет, просто интересовалась его здоровьем.

Отец Цзинь, поставив перед ней тарелку с тухуанью, был доволен её ответом:

— Ну, в тебе я уверен. Ты умная, добрая, заботливая. Когда выйдешь замуж за сяо Шэня, ты будешь идеальной женой и матерью.

Цзинь Яотя бросила взгляд на этого старого прямолинейного мужчину. Она была полностью невосприимчива к его непосредственным словам и не стала возражать.

Она знала своего отца: он был серьёзным и редко выражал свою заботу. Но не потому, что не любил свою дочь, просто его мышление было слишком устаревшим.

Семья Цзинь славилась своими поварами. Многие люди извне не понимали мир кулинаров, и только те, кто в нём жил, могли почувствовать, как глубоко в нём укоренились традиционные ценности.

Принадлежность к семье, продолжение семейного дела, уважение к учителю как к отцу, мужчина — добытчик, женщина — хранительница очага... Эти правила передавались из поколения в поколение. И даже в XXI веке многие глубоко укоренившиеся негласные правила всё ещё существовали.

Отец Цзинь с детства жил в этом мире. Он считал, что долг женщины — быть женой и матерью, а мужчина должен безропотно зарабатывать деньги для жены и детей.

Поэтому он выражал свою любовь к семье, работая не покладая рук, чтобы обеспечить жене и дочери достойную жизнь. А такие слова, как «любовь» или «скучаю», он считал проявлением слабости, неподобающей мужчине.

Именно поэтому его главной мечтой для Цзинь Яотя было её удачное замужество, чтобы она спокойно превратилась из богатой девушки, не заботящейся о еде и одежде, в беззаботную домохозяйку, которая свободно тратит деньги. Он не видел в ней свою преемницу, которая после его ухода на пенсию будет управлять его бизнесом и бороться за него. И неважно, что у него была только одна дочь — Цзинь Яотя.

Цзинь Яотяо знала, насколько сильно укоренились эти взгляды. Их невозможно было изменить парой слов. В конце концов, когда-то она тоже считала, что нет ничего плохого в том, чтобы жить на содержании отца, а затем мужа.

Пока не столкнулась с проблемами, она не чувствовала опасности, которая таилась в зависимости от других. Также было и с её отцом, когда он серьёзно заболел. В результате возникших конфликтов он понял, что те, кого он считал близкими людьми и которые, как он надеялся, должны были позаботиться о его дочери после его смерти, были ненадежны.

В конечном итоге, они с семьёй слишком поверхностно понимали окружающих их людей.

Тухуанью, смешанный с рисом, был нежным и маслянистым. Его богатый вкус раскрылся на языке. Цзинь Яотяо, опустив взгляд, задумалась и, в конце концов, решила, что не стоит использовать в отношениях с родителями те же жёсткие методы, которые она применяла в бизнесе. К счастью, для неё не должно быть так уж сложно убедить своих консервативных родителей. В прошлом она справилась со многими коварными противниками. Неужели не сладит с этими двумя, которые любят её беззаветно?

Но сейчас, помимо изменения их взглядов, нужно было решить ещё одну срочную проблему.

Цзинь Яотяо посмотрела на отца, который сидел во главе стола. Он спокойно обедал, иногда бросая на неё взгляд, чтобы убедиться, что она ест. Отец был немного полноват, но работа на кухне требовала физических усилий. Поэтому, несмотря на лишний вес, его телосложение было крепким. Он выглядел даже немного спортивным. К тому же он постоянно руководил подчинёнными, учениками, младшими сотрудниками и привык командовать. Его дух был сильным. Его лицо было полно энергии, а голос всегда звучал бодро и громко.

Глядя на него, Цзинь Яотяо не могла поверить, что этот бодрый человек — тот самый худощавый старик из её воспоминаний, у которого три года спустя внезапно обнаружили рак в терминальной стадии и который за несколько месяцев так ослаб, что не мог встать с постели.

Цзинь Яотяо помнила тот день. После бурной семейной ссоры, подобно которой никогда до этого не было, врачи, суется, закончили реанимационные мероприятия и с мрачным видом стояли по обе стороны от него. А она, опустившись на колени перед его кроватью, боялась даже дышать.

У отца не осталось ни одного волоска, а его худые руки, которые когда-то были такими сильными, крепко держали её. Из его мутных глаз одна за другой катились слёзы. Его губы дрожали, на лице было написано беспокойство за её будущее, но он был так слаб, что не мог даже произнести её имя.

Цзинь Яотяо знала, что он больше не может держаться. Но он так боялся, что его дочь обидят, что просто не мог уйти.

После смерти отца её мать словно потеряла опору. Днём она была занята тем, что противостояла интригам, с которыми, будучи домохозяйкой, ей никогда не приходилось раньше сталкиваться. А ночью, когда все засыпали, она тайком плакала. Вскоре она тоже заболела. У неё была тяжёлая депрессия и рак молочной железы. Лечение было очень коротким. Она ушла быстрее, чем отец.

Так не должно было быть. Врач сказал, что обычно у больных раком молочной железы есть шанс на выздоровление при правильном лечении. Но, возможно, её мать тогда была очень несчастна, и каждый прожитый день был для неё мукой.

Цзинь Яотяо задумалась на мгновение, и мать сразу же заметила это. Она положила ей в тарелку жареную лапшу и спросила:

— Почему не ешь? Ты снова сидишь на диете? Ты уже совсем исхудала.

Цзинь Яотяо пришла в себя:

— Папа. Мама. Мой друг подарил мне несколько сертификатов для медицинского обследования. Давайте пойдём в больницу через несколько дней и пройдем осмотр?

До того момента, когда у её отца обнаружили рак, было ещё много времени. Она помнила, как врач сказал, что болезнь отца запустили, и если бы её обнаружили раньше, всё могло быть не так плохо. Но у них дома не было привычки регулярно проходить медицинские обследования.

Но родители, услышав это, только непонимающе посмотрели на неё.

Мать тихонько возразила:

— Зачем тебе вдруг в больницу? Ты же здорова.

Отец с уверенностью сказал:

— Не пойдём, не пойдём. Работы по горло, откуда время на обследования? У меня всё в порядке.

Такая реакция была вполне предсказуема. Цзинь Яотяо не стала тратить время на объяснения и уговоры, а просто произнесла:

— Я не говорю, что вы больны. Просто я себя плохо чувствую.

Как только она это сказала, всё внимание тут же переключилось на неё. Мать испугалась, а

отец с серьёзным выражением лица спросил:

— Что с тобой?

— У меня постоянно болят спина и поясница. Не пойму, что не так, — Цзинь Яотяо, опустив взгляд, задумалась и сказала обычным тоном. — Я боюсь. Сходите со мной.

Родители, которые ещё мгновение назад были непреклонны, сразу же засомневались. Отец не мог больше есть. Он строго смотрел на неё, словно хотел просветить рентгеном, чтобы найти источник болезни. Мать была в отчаянии. Она поставила миску на стол и начала её ругать:

— Чего же ты ждёшь? Давай, иди! Ты такая молодая, а уже нездорова, как я и твой папа. Если в следующий раз ты ещё будешь одевать в такую холодную погоду юбку и показывать голые ноги...

Цзинь Яотяо не особо переживала из-за их беспокойства: она спокойно слушала их слова, достав телефон, который уже в сотый раз вибрировал в кармане. Краем глаза взглянула на имя звонящего и отключила его.

Мать Цзинь всё ещё ворчала на неё, когда снова раздался сигнал домофона, прервав её слова.

Тётя Цэнь пошла посмотреть, а вернувшись, сказала:

— Господин Цзинь, госпожа, к вам приехал Цзяжуй с сяо Хэ!

Как только Цзинь Яотяо услышала это имя, она подняла голову и посмотрела на дверь, как будто пронзая её взглядом. Мать Цзинь, которая только что ругала дочь, обрадованно встала и произнесла:

— Этот ребёнок всегда приходит тогда, когда захочет. Даже не позвонил.

<http://tl.rulate.ru/book/105742/4562911>